

Фатмэй взмахнула рукой, заставив своего самурая сделать два шага назад. Затем она убрала меч Янь Ци из руки и подошла к Линь Цинъю. Она положила тонкие пальцы на подбородок и улыбнулась, прищурив глаза. Ты мне нравишься".

Линь Цинъю поднял подбородок, и его глаза посмотрели на Рама. Рам дважды произнес: "Она сказала, что ты ей нравишься".

Фатмэй опустила палец и взяла браслет из руки слуги, взяла руку Линь Цинъю и надела его, затем нежно поцеловала тыльную сторону той руки, отстранила руку и ушла.

А? Это что, Ваньцинъ просит купить меня? Голова Линь Цинъю все еще была в воздухе, а кинжал Янь Саня вышел из ножен и направился к шее Фатмэй.

Меч Янь Саня был быстр, как молния, и он собирался прорезать \*\*\*\* рот между шеей Фатмэй.

"Нет!" с тревогой сказал Линь Цинъю. Они действительно не могли уйти, если убьют Фатмэй.

Меч Янь Саня сделал паузу на некоторое время, а скимитар вытянулся из-за спины Фатмэя, раздвинул его меч, а затем сразился с ним.

Вокруг были люди, Фатмэй все еще крепко тянула руку Линь Цинъю, так что двое были почти рядом друг с другом, Янь Саньцинъ двигался как ветер, но человек был совсем не слаб, а скорость меча была очень быстрой. Он не только блокировал его движения, но и несколько неожиданных контратак.

"Не сражайся, Рам, скажи ей, что я готов пойти к ней в качестве гостя". сказал Линь Цинъю Раму.

Услышав слова Рама, Фатмэй окликнула его. После того, как человек, воевавший с Янсаном, заблокировал меч Янь Саня, он отступил, все еще стоя позади Фатмэй, и Янь Сань также убрал его. Меч отступил за спину Линь Цинъю.

Линь Цинъю взглянул на человека, который сражался с Янь Санем десятками ударов. Это был юноша с медовой кожей, он стоял позади Фатмэй, опустив голову и закрыв все дыхание, как тень.

"Су Хэсян, Хуанлянь, вы сходите на лодку за несколькими красными Луо, а потом отправьте их в особняк господина, помните, там не так много людей". Линь Цинъю сказал Су Хэсяну.

Фатмэй подождала, пока она закончит, затем улыбнулась и потянула ее за собой. Самураи с обеих сторон отступили назад и позволили Янь Сану и остальным следовать за ними.

Бую был очень большим. Видя, что Линь Цинъю отказывается лечь, Фатмэй позволила ей сесть, прислонила к груди, погладила по лицу, а затем отдала несколько приказов.

Бу Юй был уверенно поднят, несколько слуг уже вышли первыми, и группа направилась к выходу из города Айзабу.

Недалеко от Айзабу находится дворец, наполовину в арабском стиле, наполовину в древнеегипетском. Вдоль реки была построена лестница из белого мрамора, а вокруг нее - несколько залов с легкой завесой.

В одном из ближайших к реке храмов уже разложили подушки, и слуги сновали по нему,

расставляли тарелки с фруктами, а в реке было полно водяных лилий, и плыл аромат.

Это не бассейн реки Нил, должно быть, потребовалось немало труда, чтобы привести его в такой вид.

Увидев любопытный взгляд Линь Циню, Фатмэй рассмеялась, внезапно подняла свое тело и поцеловала ее в лицо. Линь Цинью был ошеломлен на мгновение, его лицо покраснело. Впервые за столько лет ее поцеловала женщина. А, мама не считается!

К счастью, Фатма снова стала честной, просто коснулась ее руки и заговорила сама с собой.

Когда я прибыла во дворец, я сошла вниз, а Фатмэй все еще вела Линь Цинью во дворец. В зале были расставлены столы и стулья. Его Высочество опустился на колени и сел вместе со многими музыкантами. Когда он увидел Фатмэй, все они наклонились. На землю.

Фатмэй потянул Линь Цинью сесть рядом с ним, мягко прислонился к ней, и по взмаху его руки зазвучала музыка внизу.

Янь Саньян и Ци Янь Чжао стояли снаружи зала, глядя на дворец, улыбки двух женщин могли быть прислонены друг к другу (на самом деле, Фатмэй прислонилась к Линь Цинью), чтобы покормить друг друга, или немного посмеяться. Звуки, внешний вид более двусмысленный, и все лица не очень хорошие.

Линь Цинью жаловалась на горечь в сердце, а еда, которой ее кормила Фатмэй, была такой же сладкой, Боже мой! Она ненавидит есть такие сладкие вещи! Но, увидев слои воинов вокруг дворца, он перетерпел тошноту и съел еще кусочек.

"Я могу убить пятерых". Рам оскалил зубы.

"Пятерых". Саньчжайи мало чему научился в Да Чжоу, и в целом он был лаконичен.

"Пять." Е Ши также сказал.

Янь Чжао огляделся, и за дворцом деревьев появилась вспышка света меча. Здесь всегда были сотни охранников. Самое главное, что рядом была еще одна женщина, которая могла противопоставить Янь Сану десятки уловов. Человек, который не появляется.

"Сразиться?" спросила Янь Ци.

Янь Сань и Янь Чжао молчали, они одновременно посмотрели на мужчину, который стоял на коленях позади Фатмэй. Это был всего лишь выстрел. Если найдется несколько таких мастеров, как он, это только навредит Линь Цинью. "Мастер Филипп, пожалуйста". Раздался голос слуги снаружи.

Фатме нахмурился и сел немного прямо. Она была повелителем Айзабу, но Филипп был мэром Айзабу, поставленным королем, который хотел показать ему лицо.

Небрежный египтянин, который вчера еще был пьян, сегодня предстал в образе трепетного старца, с серьезным видом отдал дань уважения Фатми, а затем торжественно сел на соседнее сиденье.

Линь Цинью покачал головой и указал на безмолвного мужчину.

"Хорошая девочка Линг". Фэйли изящно и вежливо поприветствовала Линь Цинъюя. Эта фраза была единственной, которую он выучил вчера.

Затем Фейли и Фатмэй начали разговаривать, Линг Цинъю не понимал, о чем они говорят, но он почувствовал, что лицо Теме стало совсем плохим, и он бессознательно осторожно потянул ее за одежду.

Когда она потянула, лицо Фатмэй сразу стало обиженным, она обняла ее за шею и заплакала.

Что это за ситуация? Линь Цинъюй ошарашенно посмотрела на Филиппа, но Филипп бессознательно нахмурился и сказал Фатмэй.

"Ну, этот старик - мэр Айзабу.

Он сказал женщине, что наш господин - великий предприниматель из династии Великая Чжоу, и именно его царь велел нам хорошо принять, а Фатмай не будет своевольничать." Рам засмеялся Перевод сказал.

Линь Цинъюй похлопал по рукам красивую женщину, которая тоже была очень красива, когда плакала. Что ж, она всегда не имела ничего общего с женщинами, не говоря уже о такой красивой и милой женщине, которая просто краем глаза увидела, как Фэй Ли держит несколько красных Луо, и поманила его к себе. ...

Увидев, что Фэй Ли кивнул, слуга рядом с ним отошел и позволил Хэ Ли подняться на ступени дворца, а затем кто-то взял в руку красный луо и положил его рядом с Лин Цинъю.

"Фатмэ, Фатмэ", - похлопал ее Линь Цинъюй, велел ей сесть, затем поднял Хун Луо и слегка потряс его. Легкий и красочный Ша Луо наполнил зал.

Глаза Фатмэ загорелись.

"Это для тебя". Видя, что она не понимает, Линь Цинъюй издали сказал Раму: "Передай ей, что это для нее, и я готов с ней дружить".

Рам поднялся по ступеням дворца и сказал Фатмаю: "Его королевское высочество, наша госпожа сказала, что она тоже очень хочет с вами дружить. Эти красные луо - подарки от нее, чтобы показать свое сердце".

Фатмэй сказала несколько слов, а затем с нетерпением посмотрела на Линь Цинъюя.

"Принцесса сказала, я надеюсь, что ты сможешь остаться в Айзабу, она будет относиться к тебе как к родной сестре". Рам перевел, а затем сказал в своем сердце: "Сестра? Разве это сестра?

"Я не могу остаться здесь. Мой дом в Дачжоу, поэтому, естественно, я хочу вернуться домой, но в следующий раз, когда я приеду, я обязательно увижу ее". Линь Цинъюй улыбнулся.

После перевода Рама, Фатмэ надулся, а Филипп сказал в сторону: "Ваше Королевское Высочество, торговля с Дачжоу очень важна для нашего королевства. Если принцесса оставит ее здесь, кто вернется и будет управлять лодкой? Что? Принцесса, пожалуйста, перестаньте капризничать".

"Но, она такая милая, такая милая!" Фатмэ сказала Филиппу.

Филипп посмотрел на Лин Цинъю, с высокой фигурой и сердечной улыбкой.

В нем было и женское, и красивое, и мужское, и женское, а также терпение и терпимость Фатмэй, поедающей тофу. Неудивительно, что Фатмэй не хотела отпускать, это ее любимый кусочек!

"Принцесса Фатмэй! Его Королевское Высочество Арагон скоро вернется, вы уверены, что хотите оставить ее у себя?" Филипп кашлянул, предлагая своего ассасина.

Фатмэ тут же замолчала и с грустным ртом посмотрела на Фэйли. Видя, что он все еще улыбается, можно было предположить, что Арагорн действительно возвращается. Вспомнив о банке с уксусом, она вздохнула и сказала Линь Цинъю: "Что Ты можешь остаться еще на несколько дней? Побудь со мной еще".

Выслушав перевод Рама, краем глаза заметив энергичное подмигивание Фэйли, Линь Цинъю улыбнулся и сказал: "На борту еще много товаров, которые нужно продать. Как насчет того, чтобы сопровождать вас в следующий раз, когда у меня будет время?".

После того как Рам закончил перевод, увидев Фатмай, Филипп кашлянул и сказал: "Принцесса Фатмай, я получил сообщение, что Его Королевское Высочество Арагон будет в Айзабу сегодня вечером. И Его Королевское Высочество Мусса тоже завтра вернется".

"Как это может быть закончено так скоро?" озадаченно сказала Фатме. Арагорн тоже говорил в прошлом, куда делся Муса, чтобы все закончилось так скоро?

"Говорят, что Его Королевское Высочество Муса услышал, что Его Королевское Высочество Арагорн возвращается". Филиппа подняла на нее брови и с понятным вам выражением сказала.

"У тебя еще много товаров, которые нужно продать, так что возвращайся как можно скорее", - Фатме встал, потянул Лин Цинъю вверх и сказал: "Если хочешь помочь, можешь попросить Фэй Ли или мою давнюю историю".

Хотя она не поняла, что она сказала, Линь Цинъю все же поняла, что она уходит, и радостно сказала: "Спасибо".

Фатмир взяла Линь Цинъю за руку и вышла за ворота дворца.

Она не садилась и всю дорогу разговаривала с Линь Цинъю, время от времени указывая на изысканные сады великолепных дворцов по обе стороны, и Линь Цинъю тоже улыбалась и кивала.

Вдвоем они прошли весь путь до ворот дворца в хорошей атмосфере, как вдруг сбоку раздался низкий крик боли.

Лицо Фатме изменилось, а слуги с обеих сторон выскочили из-за них двоих и отодвинули в сторону цветы на обочине дороги.

За цветочным кустом оказалось небольшое открытое пространство, на котором было воздвигнуто несколько колонн. В этот момент к средней колонне был привязан одиннадцатилетний двенадцатилетний светловолосый мальчик. Его тело было покрыто следами от ударов плетью, и неконтролируемая боль вытекала из уголка его рта Идущий.

Фатме холодно выплюнул слово, и еще один слуга шагнул вперед.

Янь Сань увидел, что выражение лица Рама стало немного невыносимым, и спросил: "Что случилось?"

"Заноза". мягко сказал Рам.

Линь Цинъюй услышал это и подумал, что это не то наказание, которое я знал? Однако он увидел, что слуга опирается на деревянную палку сбоку, один конец которой был заострен.

Слуга вбил кол в землю, затем отцепил мальчика от столба, раздвинул ноги, направил заднюю акупунктурную точку на заостренную палку и хотел вставить ее.

"Подождите." Линь Цинъюй не мог не позвать.

Слуга на время остановился и посмотрел на Фатмэ.

Глаза Фатмэ дважды закатились на лица мальчика и Линь Цинъюй, затем она посмотрела на человека, стоявшего позади нее, и с улыбкой сказала несколько слов, слуга выслушал ее, опустил мальчика, положил его перед Рамом и выбросил. За него.

Рам взял юношу и сказал Линь Цинъюй с кривой улыбкой: "Принцесса сказала, что этот юноша отдаст его вам...". Я не осмеливаюсь произнести фразу, стоящую за этим.

Линь Цинъюй обернулся, помахал рукой Фатме, которая все еще смотрела друг на друга у ворот дворца, и сказал Ян Чжао: "Иди быстрее".

Ян Чжао поджал ноги, и сидящая лошадь побежала, а через некоторое время и вовсе оставила дворец позади.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2519324>